

Исполнительское искусство

Марина Подгузова

АЛЬБЕРТ ГЕНРИХОВИЧ ЦАБЕЛЬ — АРФИСТ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

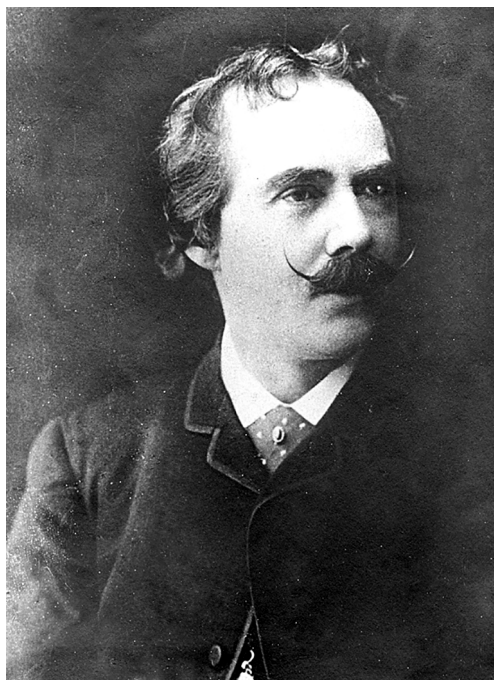

Имя Альберта Генриховича Цабеля¹ (1834–1910) для отечественных арфистов неразрывно связано с началом становления профессионального арфового исполнительства в нашей стране.

Блистательный немецкий музыкант, приехавший на российскую землю, стал солистом-виртуозом, арфистом Мариинского театра, первым профессором по классу арфы Санкт-Петербургской консерватории, композитором.

Выдающиеся современники высоко оценивали талант музыканта. Ц. А. Кюи восхищался игрой «чудесного, первоклассного арфиста г. Цабеля» [3, 98] и считал его «бесподобным» [2, 150] исполнителем. М. М. Фокин находил, что он является одним из «больших музыкантов» [8, 364]. Рецензенты, характеризуя выступления Альберта Генриховича, писали, что «в игре на арфе он не имеет соперника. Его справедливо называют Царем арфы» [6, 92].

Многочратно приводившиеся из издания в издание сведения о работе арфиста в нашей стране [1], [6], [7] главным образом создавали мнение

Альберт Генрихович Цабель

о А. Г. Цабеле как о приезжем виртуозе, сходу покорившем русскую публику и молниеносно получившем все возможные привилегии, высокое положение в оркестрах и консерватории Санкт–Петербурга.

Однако изучение архивных источников помогает не только детализировать и во многом уточнить ранее имевшуюся информацию о жизни и творчестве арфиста [5], но и представляет биографию музыканта в несколько ином свете. О службе А. Г. Цабеля в Дирекции Императорских Театров имелись лишь сведения общего характера. Архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот, способствуют воссозданию полной картины творческой деятельности музыканта в оркестрах Санкт–Петербургских театров. Как оказалось, карьера его складывалась далеко не столь стремительно, а жизненный путь совсем не был «усыпан розами».

В середине XIX века Россия была своего рода Меккой, привлекавшей иностранных исполнителей возможностью заработка и признания. Среди них были и музыканты оркестра Й. Гунгля², в составе которого А. Цабель приехал в Россию для участия в музыкальных летних сезонах Павловского вокзала в 1853 году.

Выступления арфиста покорили не только публику, но и руководство императорских театров, которое в начале 1855 года предложило музыканту занять место в оркестре. Приведу предписание о зачислении А. Г. Цабеля, хранящееся в Личном деле арфиста в фонде Дирекции императорских театров в РГИА³:

На имеющиеся вакансии после арфистов Пауля⁴ и Рамазанова⁵, уволенных на основании Высочайшего повеления от 21 декабря прошедшего 1854 года, до приискания на места их других, предписываю Конторе принять на службу Дирекции в оркестр арфистом иностранца Цабеля с производством ему жалования по шестисот рублей серебром в год с обязанностью играть в оркестре, где от Дирекции будет приказано, а в случае надобности, обучать на арфе воспитанников школы.

4 апреля 1855 г.⁶

Ежегодное жалование музыканта, согласно данному документу, составляло шестьсот рублей в год серебром, что несопоставимо, например, с заработком только что ушедшего из оркестра К. Ф. Пауля. В тридцатые годы XIX столетия игра музыканта «сверх обязанностей» в оркестре Итальянской оперы оплачивалась в размере «800 рублей при ежемесячном доходе в 2000 рублей» [4, 12].

В результате денежной реформы 1839–1843 годов государственные ассигнации обменивались на серебряный рубль по курсу три рубля пятьдесят копеек. Таким образом, в переводе на денежные расчеты, действовавшие до 1839 года, А. Цабель получал две тысячи сто рублей в год, тогда как жалование К. Ф. Пауля превышало размер заработка только что поступившего в оркестр арфиста более, чем в десятикратном размере.

Денежные средства, получаемые арфистом в качестве оплаты труда в начале творческого пути, были более чем скромными, что позволяет сделать вывод

о том, что он начинал свою работу в оркестре на общих основаниях, а совсем не как блистательный заграничный виртуоз, непременно заполучить которого в свой оркестр желала театральная дирекция.

Предположу, что основной причиной приглашения А. Г. Цабеля стала финансовая выгода. Руководство театров решило обновить состав группы арф и уволить очень дорого обходившегося ему К. Ф. Пауля, а также мало занятого в оркестре П. А. Рамазанова по сокращению штатов. А. Г. Цабель, прекрасно зарекомендовавший себя сольными виртуозными выступлениями, не только соответствовал уровню, но и представлял для руководства театров финансово выгодную замену уволенным арфистам.

Деятельность музыканта в Дирекции императорских театров была далеко не столь безоблачной, как о ней складывалось впечатление. С 1858 года арфист регулярно подавал прошения об увеличении жалования, сетуя на несправедливую оплату его труда. Занятость А. Г. Цабеля постоянно росла, он играл в балетном оркестре и Русской опере. Работа в должности преподавателя Театрального училища, которую он начал в 1857 году, первые годы не вознаграждалась вовсе.

Вернемся к приведенному выше предписанию. Педагогическая нагрузка и ее оплата отдельно не оговаривались, отмечалось лишь, что данный род занятий войдет в круг обязанностей арфиста «в случае надобности»⁷. И такой случай представился, по-видимому, в связи с увольнением К. Ф. Пауля, являвшимся, в том числе, и преподавателем училища. Вновь поступивший на службу театральной дирекции арфист должен был заменить его и на педагогическом поприще.

Остается только предполагать, почему условия работы молодого исполнителя в этой части не были оговорены сразу же. По-видимому, руководство Дирекции первоначально планировало лишь временно зачислить арфиста в свой штат. Об этом свидетельствует одна из формулировок предписания, гласящая, что А. Г. Цабель принят на освободившиеся после К. Ф. Пауля и П. А. Рамазанова вакансии «до приискания на места их других»⁸. Вероятно, по этой причине трудовой договор носил характер недолгосрочного, предварительного и не содержал отдельного положения об оплате педагогической деятельности музыканта.

Все это еще раз подтверждает суждение о том, что театральная дирекция изначально относилась к арфисту-виртуозу как к рядовому музыканту, одному из многих приезжих исполнителей, стремившихся устроить свою творческую судьбу в подведомственных ей оркестрах. Альберт Генрихович не занимал тогда какого-либо привилегированного положения и не был обласкан особым к нему отношением руководства, как, возможно, об этом складывалось суждение, основанное на ранее известных сведениях.

Автор книги «Арфа в России» А. Д. Тугай отмечала, что после ухода из оркестра двух арфистов, «Дирекция императорских театров, воспользовавшись удобным случаем, предложила занять Цабелю место солиста оркестра» [9, 77]. Действительно, это был удобный случай для руководства. Однако, как представ-

яется, совсем не для того, чтобы пригласить в свой штат музыканта высочайшего класса. В большей степени дирекцию привлекала возможность получить «рабочую лошадку» и взвалить на нее весь освободившийся объем работы.

Отмечу и несовпадение высказанного автором утверждения, согласно которому арфист был принят на место солиста, с приведенными выше сведениями о начале работы А. Г. Цабеля в оркестре.

Таким образом, педагогическая деятельность музыканта первое время не оплачивалась. Он безвозмездно выполнял обязанности преподавателя Театрального училища на протяжении двух лет:

Цабель — арфист

Находится 4 года на службе Дирекции арфистом балета и играет сверх того в Русской опере.

2 года преподаёт уроки в школе Театральной по 16 раз в месяц, и за это не получает никакого вознаграждения⁹.

В 1858 году директор Императорских театров А. И. Сабуров¹⁰, по-видимому, на основании прошения, составленного А. Г. Цабелем, подал Раппорт с просьбой об увеличении его жалования.

16 декабря 1858 г.

Господину Министру Императорского двора
От Директора Императорских Театров

Раппорт

Состоящий при Императорских Санкт-Петербургских Театрах музыкант, арфист Эдуард Цабель, исполняя сверх обязанности по театру бесплатно должность учителя в преподавании уроков воспитанникам Санкт-Петербургского Театрального училища, просит об увеличении по трудам его содержания.

Музыкант-арфист Цабель, происходя из иностранцев, прусских подданных, поступил к Санкт-Петербургским театрам 1855 года 1 апреля¹¹, с жалованием по 600 рублей в год, каковой оклад и поныне получает.

Представляя о сем на милостивое благоусмотрение Вашего Сиятельства, долгом считаю донести, что за обязанность учителя в Театральном училище полагаю назначить Цабелю по 100 рублей, на что имею честь испрашивать разрешения Вашего Сиятельства.

Директор Императорских Театров
Гофмейстер Сабуров¹²

Повышение оплаты труда было сразу же одобрено. Однако не стоит говорить, что прошения подобного рода ставят в неловкое, унижительное положение подающего их человека, чего не мог не чувствовать и А. Г. Цабель, являвшийся в то время приезжим иностранным музыкантом, существующим в России «на птичьих правах».

За вышеназванным ходатайством следовали и другие, результатом которых, надо отдать должное, все-таки становилось увеличение ежегодного заработка арфиста. «На основании разрешения г. Министра Императорского Двора от 18 мая 1862 года за № 2526 назначен оклад жалования по 800 рублей в год»¹³. Театральная дирекция повышала ежегодно выплачиваемую музыканту сумму с большой неохотой, лишь после официального обращения.

Нисколько не лучше складывались обстоятельства и вокруг присуждения А. Г. Цабелю звания Солиста Его Императорского Величества. Поразительно, но и об этом музыканту также пришлось просить, и просить неоднократно.

Первое обращение было направлено цесаревичу Александру Александровичу в 1870 году.

21 января 1870 г.

У Какушкина моста, дом Куманиной, кв. 34

Ваше Императорское высочество!

Состоя 14 лет в оркестрах Императорских Санкт-Петербургских Театров со званием арфиста Русской и Итальянской опер и играя не только в операх, но и в балетах, в продолжение четырнадцатилетней службы своей соло, я, в то же время, лишён той оценки трудов, которую имеют мои сослуживцы г. Чиарди¹⁴ и Вурм¹⁵, пользующиеся наименованием Солистов Его Императорского Величества.

Имея счастье Вашему Императорскому Величеству быть известным по участию, которое было мною предпринимаемо в домашних концертах, учреждающихся покойным Наследником Николаем Александровичем, и в виду одобрения в звании Солиста Его Превосходительством директором Императорских Театров, а также театральными капельмейстерами, я возлагаю на себя смелось обратиться к Вашему Императорскому Величеству со всепокорнейшею просьбой оказать мне в поощрение долголетней службы милостивое внимание к удостоянию званием Солиста Его Императорского Величества.

Вашего Императорского Высочества

Всепокорнейший слуга

Альберт Цабель¹⁶

Арфист ссылается на музыкантов Ц. И. Чиарди и В. В. Вурма, начинавших свою работу в Дирекции императорских театров приблизительно в одно с ним время, однако получивших звание еще в 1862 году, тогда как А. Г. Цабелю, восемь лет спустя, в 1870, все еще приходилось подавать прошение. Несомненно, он осознавал пренебрежительное к себе отношение, по сравнению с вышеназванными музыкантами, со стороны руководства театров.

Поразительно, но обращение было отклонено. По-видимому, цесаревич не нашел «достаточных причин» для присвоения звания арфисту. Повторно музыкант обратился с подобным ходатайством через шесть лет, в 1876 году. И снова последовало его отклонение.

12 апреля 1876 г.
В Дирекцию Императорских Театров

Господин Министр Императорского Двора, по докладу Его Сиятельства Прошения музыканта арфиста Цабеля от 12 минувшего января, не изволил найти никакого повода к испрошению Высочайшего соизволения на пожалование г. Цабелю званию Солиста Его Императорского Величества, каковое не было до настоящего времени жалуемо музыкантам-арфистам оркестра Императорских Театров.

О таком решении Его Сиятельства, Контроль Министерства Императорского Двора имеет честь уведомить Дирекцию Театров для объявления г. Цабелю¹⁷.

Как видим, документ даже не был представлен цесаревичу, как это было при первом обращении арфиста. Его отклонил министр А. В. Адлерберг¹⁸, обосновав свой отказ отсутствием к тому времени данного звания у арфистов оркестров Императорских театров, из чего можно сделать вывод, что решения подобного рода в отношении музыкантов на его уровне принимались достаточно формально и поверхностно.

Однако всего несколько месяцев спустя А. Г. Цабель все-таки получил звание, которого настойчиво добивался. Удивительно, но этому способствовало совсем не признание вышестоящими профессиональных достоинств музыканта, а обстоятельства, сложившиеся вокруг ухода из оркестра арфиста Э. А. Фрейганга¹⁹.

А. Д. Тугай в книге «Арфа в России» [9] приводит весьма скандальную историю увольнения музыканта. Отмечу лишь, что результатом конфронтации с руководством Дирекции стал внезапный отъезд Э. А. Фрейганга в день спектакля, в котором он должен был принять участие.

Таким образом, балетный оркестр в один момент лишился одного из ведущих арфистов, что вынудило исполняющего обязанности инспектора музыки И. О. Ферреро²⁰ обратиться в Контору Императорских Театров с рапортом.

9 сентября 1876 г.
В Контору Императорских Санкт-Петербургских Театров

Рапорт

По увольнении с 1 июля сего года арфиста Фрейганга, я упросил служащего при Дирекции артиста-арфиста Альберта Цабеля до приискания на место бывшего арфиста Фрейганга, исполнять его обязанности в оркестре, то есть играть все solo, встречающиеся в балетных представлениях, на что г. Цабель и согласился и, вместе с тем, подал мне по сему предмету письменный отзыв, который в подлиннике при сем имею честь представить на благоусмотрение Конторы Императорских Театров.

К сему долгом считаю присовокупить, что в настоящее время такого арфиста, как г. Цабель найти совершенно невозможно, а также, чтобы заменить бывшего из Дирекции арфиста Фрейганга, едва ли удастся приискать подобного арфиста за границей, единственно, потому что подобные артисты весьма редки по трудности подобного инструмента.

И.о. Инспектора музыки Ив. Ферреро²¹

Инспектор не только объективно оценивал сложившуюся ситуацию, сулившую значительные сложности и длительный поиск квалифицированного музыканта на освободившееся место, но и высоко ценил профессиональный талант А. Г. Цабеля в отличие, как уже отмечалось, от руководства театров и особ царской семьи, а также понимал, что найти арфиста, хотя бы равного ему по уровню, будет очень непросто.

Из Конторы, куда был направлен вышеназванный документ, через несколько дней последовал рапорт министру императорского двора, содержащий помимо сведений о согласии арфиста на замену Э. А. Фрейганга, вновь озвученную просьбу о присвоении звания Солиста. Рапорт был адресован тому же А. В. Адлербергу, отклонившему прошение А. Г. Цабелея всего лишь пятью месяцами ранее.

22 сентября 1876 г.

Г. Министру Императорского Двора
Конторы Санкт-Петербургских Театров

Рапорт

По увольнении с 1 июля сего года арфиста Фрейганга до сих пор не представилось никакой возможности заменить этого артиста, почему и.о. инспектора музыки Ферреро счёл необходимым, дабы не остановить хода репертуара, предложить состоящему при Итальянском оркестре артисту Цабелю принять на себя, хотя временно, обязанности уволенного Фрейганга, участвовавшего в балетных спектаклях.

Хотя г. Цабель выражает согласие на такое предложение, он также не менее полагает необходимым заявить Дирекции, что, так как в балетных партитурах партии арфы заключаются не только в ансамблях, но преимущественно в соло, составляемых в редких только случаях самими композиторами почти вовсе неизвестными с этим инструментом, большею же частью поручаемые самим арфистам, которые, таким образом, обязаны сами фантазировать и составлять партии по указанному композитором размеру (такту), соответствующему исполняемому на сцене, чрез что труд арфистов, становясь совершенно самостоятельным, значительно усиливается сравнительно с другими артистами, к тому же ему, Цабелю, лично, как участвующему до 6 раз в неделю в итальянских операх, едва только найдётся достаточно времени для приготовления и разучивания партий соло.

Принимая, однако, во внимание крайнее затруднительное в приискании способного для балетов арфиста, так как даже из-за границы к нему, Цабелю, не-

редко обращаются с просьбами об ангажементе его учеников из консерватории, он готов в продолжение некоторого времени на усиленные занятия, но пользуясь сим случаем, осмеливается вновь покорнейше просить об исходатайствовании ему звания Солиста Его Величества, с назначением по примеру прежних солистов перспективного вознаграждения за балетные спектакли по 10 рублей за представление, за каковое вознаграждение он обязуется независимо от своих занятий во итальянских операх, исполнять партии арфы в балетах до приискания другого способного арфиста.

Контора Императорских Санкт-Петербургских театров, имея в виду, что при согласии г. Цабеля на сделанное ему предложение Дирекция останется в выгоде от незаемещения вакансии балетного арфиста, честь имею представить о вышеизложенном с предложением в подлинном письме г. Цабеля на благосклонное разрешение Вашего Сиятельства, по сему долгом считая присовокупить, что уволенный арфист Фрейганг, получал по 800 рублей в год, и что балетных спектаклей бывает всего около 50 в продолжение года.

Управляющий Конторою Юргенс²²

А. Ф. Юргенс²³ понимал особенности сложившихся обстоятельств. Подавая рапорт, он не только поддерживал стремление арфиста получить звание, но и старался максимально аргументировать все положительные стороны его работы в качестве солиста в балетном оркестре, педалируя, возможно, самый убедительный финансовый аргумент.

Из расчетов управляющего Конторой следовало, что перспективная плата заменяющему Э. А. Фрейганга А. Г. Цабелю дает возможность Дирекции в этом случае не только нанять понравившегося арфиста на остающееся вакантным место в любой момент, но и составит значительно меньшую, относительно постоянного жалования уволенного музыканта, сумму выплат. Таким образом, А. Ф. Юргенс старался решить сразу два вопроса: зачислить на освободившееся место настоящего профессионала и добиться присуждения ему звания.

Результатом работы сложной бюрократической машины царской России стало положительное решение, принятое по всем пунктам, заявленным в приведенном выше документе. Поразительно, но звание Солиста было присвоено А. Г. Цабелю только после третьего представления! Отметим и здесь несовпадение с ранее имеющимися сведениями: в книге «Арфа в России» упоминается, что арфист стал Солистом Его Императорского Величества «после второго представления» [9, 81].

Что стало определяющим фактором для принятия решения в данном вопросе, сейчас не представляется возможным установить. Предположу, что отсутствие квалифицированного арфиста в балетном оркестре грозило действительно серьезной катастрофой: исполнять, а главное, сочинять виртуозные балетные арфовые соло мог далеко не каждый музыкант. Быстро найти арфиста такого уровня становилось невыполнимой задачей, тогда как А. Г. Цабель был, что называется, «под рукой».

В свою очередь, и арфист воспользовался моментом, понимая безвыходность сложившегося в театре положения, и пошел на уступки, требуя, однако, выполнить и его условия. Руководству Дирекции удалось донести до чиновников императорского двора серьезность ситуации, и условия Альберта Генриховича были приняты. Возможно, и финансовый аргумент сыграл в этом деле не последнюю роль.

2 ноября 1876 г.

В Дирекцию Императорских
Санкт-Петербургских Театров

Государь Император по всеподданейшему докладу Господина Министра Императорского двора в 28 день минувшего октября, Всемилостивейше соизволил пожаловать артисту оркестра Санкт-Петербургских Театров Цабелю звание Солиста Его Императорского Величества.

О таковом Высочайшем повелении объявлено мне Его Сиятельством Господином Министром, имею честь уведомить Дирекцию Театров к надлежащему исполнению, присовокупляя, что Его Сиятельство вместе с тем изволил разрешить производить арфисту Цабелю поспектакльное вознаграждение за участие в балетных спектаклях, по десяти рублей за каждое представление, впредь до определения способного арфиста на место уволенного от службы Фрейганга, получавшего жалования по 800 рублей в год²⁴.

Служба музыканта в оркестрах Санкт-Петербургских театров складывалась непросто, однако он горячо любил свою профессию и полностью отдавался ей. Тем не менее, в 1903 году Альберт Генрихович был вынужден оставить работу в театре, а спустя немногим более года — в консерватории.

Эти коренные перемены в творческой жизни были напрямую связаны с событиями, происходящими в жизни личной, которая в тот момент терпела фиаско. Следствием развода со второй женой стало вконец подорванное здоровье. Частичный паралич заставил арфиста-виртуоза закончить карьеру.

18 ноября 1903 г.

Санкт-Петербургская Контора
Императорских Театров

Солиста Его Императорского Величества артиста-арфиста Альберта Цабеля предлагаю уволить, согласно прошению, по болезни, от службы Дирекции с 1 декабря 1903 года²⁵.

Последние годы жизни А. Г. Цабеля были достаточно драматичны. Его материальное положение после развода стало катастрофически тяжелым, зара-

батывать он уже не мог, к тому же на иждивении музыканта находилась его тяжело больная дочь. Все это вынудило арфиста вновь обратиться с Прошением об улучшении своего материального положения.

11 ноября 1903 г.

Его Превосходительству Господину
Директору Императорских Театров
От Солиста Его Императорского Величества
Альберта Цабеля

Прошение

Прослужив 48,5 лет артистом Императорских Санкт-Петербургских Театров и будучи Солистом Его Императорского Величества с 28 октября 1876 года, я за это время совершенно расстроил своё здоровье настолько, что в данное время по роду болезни нуждаюсь в постоянной медицинской помощи и постороннем за собой уходе. Производящаяся мне пенсия в размере 1140 рублей настолько недостаточна, что при моём настоящем положении лишает меня возможности продолжать лечение и пользование посторонним за собой уходом, тем более, что на моем попечении находится больная дочь, существующая на мои средства.

Всё вышеизложенное вынуждает меня обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой об исходатайствовании мне особой Монаршей Милости на сохранение при увольнении от службы получаемого мною в настоящее время содержания, чем дадите возможность к безбедному существованию артиста, посвятившего лучшие свои годы жизни служению на музыкальном поприще.

Льшу себя надеждой, что Ваше Превосходительство не оставит моей почтительной просьбы.

Альберт Цабель²⁶

Поражает скромность заслуженного музыканта, к тому времени Солиста Его Императорского Величества, почетного профессора Петербургской консерватории, кавалера нескольких орденов.

А. Г. Цабель не мог в этой ситуации не ощущать уничиженность своего положения. Однако обстоятельства не оставляли выбора. Нужно было заботиться не только о своем здоровье, но и о состоянии дочери и хоть как-то добывать средства на жизнь.

Руководство театральной дирекции в этом случае безоговорочно согласилось выделить дополнительные средства в размере ежегодного жалования арфиста, составляющего одну тысячу восемьсот рублей, которые выплачивались музыканту пожизненно.

Однако финансовое положение арфиста было настолько тяжелым, что прошения подобного рода подавались им еще не раз. После его ухода из жизни за материальной помощью в Дирекцию Императорских Театров обраща-

лась дочь арфиста, оставшаяся без средств к существованию, а также его третья жена, находившаяся в сложнейших обстоятельствах и ходатайствовавшая о выделении средств для оплаты похорон мужа.

Из приведенных в статье архивных материалов становится очевидным, что жизненный путь немецкого арфиста в России не был безоблачным. Напротив, фигура А. Цабеля стала одной из многих в ряду действительно трагических судеб иностранных музыкантов в нашей стране. Однако «*замечательное мастерство Цабеля подняло арфу на небывалую до того высоту и оставило глубокий след в развитии арфового искусства в России*» [1, 100], — отмечала В. Г. Дулова, а блистательный талант музыканта был настолько ярок и многогранен, что современное мировое арфовое сообщество чтит его и поныне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулова В. Г. Искусство игры на арфе. — Москва: Советский композитор, 1975. — 230 с.
2. Кюи Ц. А. Избранные статьи. — Л.: Государственное музыкальное издательство, 1952. — 692 с.
3. Кюи Ц. А. Избранные статьи об исполнителях. Сост., ред., вступ. статья и примеч. И. Л. Гусина. — Москва: Государственное музыкальное издательство, 1957. — 276 с.
4. Петрова Г. В. Императорский оркестр в первой трети XIX века: Реформа Кавоса // Opera musicologica. — 2019. — № 4 (42). — С. 6–15.
5. Подгузова М. М. Альберт Цабель — первый профессор по классу арфы в России // Музыкальное искусство и образование. — 2022. — № 1. — С. 133–145.
6. Покровская Н. Н. История исполнительства на арфе. — Новосибирск, Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки, 1994. — 352 с.
7. Поломаренко И. А. Арфа в прошлом и настоящем. — М.-Л.: Государственное музыкальное издательство, 1939. — 312 с.
8. Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. — Санкт-Петербург: А. Битнер, 1886. — 107 с.
9. Тугай А. Д. Арфа в России. — СПб.: Композитор, 2007. — 152 с.
10. Фокин М. М. Против течения. Ред. Слонимский Ю. И. — Л.: Искусство, 1981. — 640 с.

REFERENCES

1. Dulova V. G. *Iskusstvo igry na arfe* [The Art of Playing the Harp]. Moscow: Sovetskij kompozitor, 1975. 230 p.
2. *Kjui C. A. Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Leningrad: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1952. 692 p.
3. *Kjui C. A. Izbrannye stat'i ob ispolniteljah* [Selected Articles about Performers]. Compiler, editor, entry, article and note I. L. Gusina. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1957. 276 p.
4. *Petrova G. V. Imperatorskij orkestr v pervoj treti XIX veka: Reforma Kavosa* [The Imperial Orchestra in the First Third of the 19th Century: The Kavos Reform] // Opera musicologica [Journal of St. Petersburg conservatory]. 2019. № 4 (42). P. 6–15.
5. *Podguzova M. M. Al'bert Zabel' — pervyj professor po klassu arfy v Rossii* [Albert Zabel is the first harp professor in Russia] // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2022. № 1. P. 133–145.

6. *Pokrovskaja N. N.* Istorija ispolnitel'stva na arfe [History of Harp Playing]. Novosibirsk: Novosibirskaja gosudarstvennaya konservatorija imeni M. I. Glinki, 1994. 352 p.
7. *Polomarenko I. A.* Arfa v proshlom i nastojashhem [Harp past and present]. Moscow — St. Petersburg: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1939. 312 p.
8. *Rubec A. I.* Biograficheskij leksikon russkih kompozitorov i muzykal'nyh dejatelej [Biographical lexicon of Russian composers and musical figures]. Sankt-Peterburg: A. Bitner, 1886. 107 p.
9. *Tugaj A. D.* Arfa v Rossii [Harp in Russia]. St. Petersburg: Kompozitor, 2007. 152 p.
10. *Fokin M. M.* Protiv techenija [Against the stream]. Editor Slonimskij Ju. I. Leningrad: Iskusstvo, 1981. 640 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В ранних документах А. Г. Цабеля, хранящихся в фондах ЦГИА (Центральный государственный исторический архив) и РГИА (Российский государственный исторический архив), значится только первое имя арфиста — Эдуард, или двойное — Эдуард Альберт. Возможно, второе имя — Альберт, под которым музыканта знают современные арфисты, было заимствовано после присяги на подданство России в 1891 году. Предположу, что и отчество — Генрихович — также было взято арфистом в этот момент.
- ² Гунгль Йозеф (*Josef Gung'l*, 1809–1889) — немецкий композитор и дирижер венгерского происхождения. В 1843 году собрал собственный оркестр, с которым концертировал по Германии, летом выезжал на гастроли в Россию, в 1849 году предпринял гастрольную поездку в США. С 1853 года руководил военным оркестром в Брюнне, затем работал в Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Бад-Райхенхалле. В 1876 году получил звание придворного капельмейстера в Вене.
- ³ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3369. О службе артиста-арфиста Альберта Цабеля.
- ⁴ Пауль Бургман Карл Фридрих (1798–1865) — арфист оркестров Императорских театров в 1816–1854 годах, преподаватель Театрального училища.
- ⁵ Рамазанов Пётр Александрович (1821–1859) — арфист оркестров Императорских театров в 1842–1854 годах.
- ⁶ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3369. Л. 19.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, Л. 33.
- ¹⁰ Сабуров Андрей Иванович (1797–1866) — русский театральный деятель, камергер и обергофмейстер. Почетный член Санкт-Петербургского Филармонического общества. В описываемое время — директор Императорских театров.
- ¹¹ В различных архивных документах дата поступления А. Г. Цабеля на службу в Дирекцию императорских театров варьируется между 1 и 4 апреля 1855 года. С чем связано данное несоответствие, пока не удалось установить.
- ¹² РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3369. Л. 34.
- ¹³ ЦГИА. Ф. 361. Оп. 9. Д. 177. Л. 9, об.
- ¹⁴ Чиарди (Чезаре) Цезарь Иосифович (1818–1877) — флейтист, педагог, композитор; профессор Санкт-Петербургской консерватории; флейтист оркестров Дирекции Императорских театров. Начал свою работу в России в должности солиста оркестра Итальянской оперы в Санкт-Петербурге в 1853 году. Звание Солиста Двора Его Императорского Величества было присвоено музыканту в 1862 году.
- ¹⁵ Вурм Вильгельм Вильгельмович (Василий Васильевич) (1826–1904) — немецкий корнетист, трубач, педагог, дирижер, композитор; профессор 1-й степени Санкт-Петербургской консерватории; артист-корнет-пистонист Императорских театров Санкт-Петербурга в 1847–1878 годах, солист балетного оркестра Мариинского театра. Звание Солиста Двора Его Императорского Величества получил в 1862 году.

¹⁶ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3369. Л. 68.

¹⁷ Там же, л. 113.

¹⁸ Адлерберг Александр Владимирович (1818–1888) — генерал от инфантерии. В 1870–1881 годах — министр императорского двора и уделов.

¹⁹ Фрейганг (Фрейган) Эрнст Александр (?) — арфист оркестров Санкт-Петербургских императорских театров в 1865–1876 годах.

²⁰ Ферреро Иван Осипович (1817–1877) — контрабасист, дирижер, педагог, композитор; профессор Санкт-Петербургской консерватории; контрабасист оркестра Императорских театров; надзиратель и заведующий Нотной конторы Императорской Придворной библиотеки. С 1868 года — инспектор музыки Императорских театров Санкт-Петербурга.

²¹ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3369. Л. 114.

²² Там же, л. 117.

²³ Юргенс (Юргенсон) Андрей Фёдорович (1806–1887) — тайный советник, управляющий конторой Императорских театров Санкт-Петербурга.

²⁴ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3369. Л. 119.

²⁵ Там же, л. 232.

²⁶ Там же, л. 231.